

VR ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели!

После новогодней передышки жизнь входит в прежнее русло, а университеты возвращаются в аудитории к привычному формату образования. Но никто не знает в точности, долго ли они продержатся в офлайне ввиду наступления «микрона» — нового штамма всё того же коварного вируса.

Тем временем мы продолжаем нашу деятельность и представляем первый в этом году номер нашего журнала.

В рубрике «**Новые тексты**» публикуется статья доктора социологических наук *М. А. Шабановой* (профессор НИУ ВШЭ) «Выбрасывание продуктов и практики по “спасению еды” в России (микроуровень анализа)». На основе данных репрезентативного опроса 2000 человек, проведённого в ноябре 2020 г., выявлены уровень и факторы включения россиян в группы с разным отношением к выбрасыванию продуктов питания. Установлено, что потребители, практикующие социальные каналы «спасения еды» (без фудшеринга и с ним), при прочих равных не только менее вероятно выбрасывают «хорошие» продукты, но и с большей вероятностью выбрасывают «плохие» продукты (по крайней мере, в условиях пандемии).

Далее нас ожидает новая статья кандидата социологических наук *Е. М. Слободенюк* (старший научный сотрудник Института социальной политики НИУ ВШЭ) «Мобильность россиян в координатах жизненных шансов и рисков». Работа посвящена анализу социальной мобильности и иммобильности россиян в стратификационной иерархии российского общества, построенной на основе индикаторов жизненных шансов. Опираясь на панельные данные исследования РМЭЗ НИУ ВШЭ и применяя метод моделирования групповых различий в траекториях развития (Group-Based Trajectory Modelling — GBTM), автор анализирует интервал с 2013 г. по 2018 г. и показывает, что четверть россиян на этом временном промежутке переходили из страты в страту, то есть совершили социальную мобильность (оставшиеся, соответственно, были иммобильны). Также показано, что социальное происхождение продолжает играть большую роль в формировании шансов на занятие более высокого или низкого места в социальной иерархии, а навыки использования информационных технологий формируют новое основание для неравенства между людьми.

В рубрике «**Переводы**» мы знакомим читателей с первой главой книги *Нила Флигстина* (профессор факультета социологии Калифорнийского университета в Беркли, США) и *Дага Макадама* (профессор Стэнфордского университета, США) «Теория полей» (*A Theory of Fields*. New York; Oxford: Oxford University Press, 2012). Главная цель этой книги — представить целостную теорию, которая объясняет, как действия социальных акторов порождают стабильность и изменения в условиях определённых социальных ограничений. В основу теории положено представление о полях стратегических действий (*strategic action fields*). Их можно определить как социальные порядки мезоуровня, и они выступают основным структурным элементом политической и организационной жизни в современной экономике, гражданском обществе и государстве. Выработанный подход опирается на внушительный пласт работ, выполненных в рамках таких направлений, как экономическая социология, институциональная теория в социологии и в политической науке, а также на исследования социальных движений. В представленной первой главе намечены основные особенности подхода и показано, чем его новые элементы отличаются от существовавших прежде. Перевод с английского *Екатерины Головляницыной*. Книга готовится к изданию. Публикуется с согласия издательств НИУ ВШЭ и Оксфордского университета (Oxford University Press).

В рубрике «**Расширение границ**» предлагается статья кандидата экономических наук *А. Л. Лукьяновой* (старший научный сотрудник Центра трудовых исследований) «Самозанятость, вторичная занятость и неравенство трудовых доходов в России (2000–2014 гг.)». В работе на основе данных РМЭЗ ВШЭ за 2000–2014 гг. рассматривается эволюция различных источников трудовых доходов — занятости по найму, самозанятости, вторичной занятости и нерегулярных приработков. Результаты показывают, что доходы из дополнительных источников и общие трудовые доходы распределены менее равномерно, чем заработные платы по основному месту работы. Вторичная занятость сохраняет свою роль источника социальной дифференциации, несмотря на значительное сокращение её масштаба.

Далее публикуется статья кандидата политических наук *И. В. Ермолина* (доцент Департамента социологии НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург), *Л. Сволкина* (аспирант Университета Лидса, Великобритания), *П. Э. Суворкова* (стажёр-исследователь Института демографии НИУ ВШЭ), *Дж. Холмса* (доцент Университета Лидса, Великобритания), *С. Дж. Гудмана* (лектор Университета Лидса, Великобритания) «Методологические вызовы полевых исследований нелегального рынка биоресурсов». В статье анализируются проблемы, с которыми столкнулись авторы в ходе многолетнего полевого исследования (2012–2020 гг.) криминальной экономической деятельности в регионах Каспийского водного бассейна, в том числе следующие темы: персональные риски и вопросы безопасности, связанные с деятельностью силовых структур; рекрутирование и тренинг местных ассистентов и студентов вуза; межпоколенческий и гендерный разрыв между респондентами и исследователем; влияние предыдущей работы исследователя на развитие дальнейшей работы в местах исследования; сетевая плотность рыночных звеньев и скорость передачи информации между ними; влияние смены правовых режимов на текущие исследования.

В рубрику «**Новые книги**» вошла рецензия *Д. Р. Лебедевой* (ЛЭСИ НИУ ВШЭ) на книгу: Neyland D., Ehrenstein V., Milyaeva S. *Can Markets Solve Problems? An Empirical Inquiry into Neoliberalism in Action*. London: Goldsmiths Press, 2019. Опираясь на социальные исследования науки и технологий (*science and technology studies* — STS), авторы книги «Могут ли рынки решить проблемы? Эмпирическое исследование нелиберализма в действии» Дэниел Нейланд, Вера Эренштейн и Света Миляева предлагают заглянуть в процессы сборки рынка и выяснить, как в ходе государственных вмешательств рыночными инструментами обретают форму, трансформируются и позволяют достигать определённых результатов в публичной политике общественные проблемы, социальные сущности и отношения. На основе масштабного этнографического исследования с привлечением юридических и исторических документов, полуструктурированных интервью с экспертами, управленцами и стейкхолдерами авторы на шести кейсах показывают, как конкуренция, инвестиции, собственность, торговля и обмен, стимулирование и продажа могут на практике не только стать инструментами государственного вмешательства, но переопределить его предмет.

VR INTRODUCTORY REMARKS

Dear colleagues,

After the pleasant Christmas vacation, we are back to our routines. Universities have returned to conventional teaching of their classes, although nobody knows whether we will be able to keep these activities offline, given that a new strain of coronavirus, Omicron, is spreading around the world.

Meanwhile, we keep going and present you with the first issue of our journal for 2022.

Professor *Marina Shabanova* (Department of Applied Economics, HSE University) presents her study “Throwing Food Away and Food Rescue Practices in Russia (Microlevel Analysis).” Based on a representative survey of 2,000 respondents conducted in November 2020, the levels and factors of Russians’ engagement in groups with different attitudes toward throwing food away (“not throwing away food,” “throwing away edible food,” and “throwing away spoiled food”) were identified. It was found that consumers using social channels for food rescue (both practicing food sharing and not), *ceteris paribus*, are less likely to throw away edible food and more likely to throw away spoiled food (at least during the pandemic).

Dr. *Ekaterina Slobodenyuk* (Senior Research Fellow, Institute for Social Policy, HSE University) publishes a paper entitled “Social Mobility of Russians in Terms of Life Chances and Risks.” The paper focuses on the issues of social mobility and immobility of Russians in the neo-Weberian stratification hierarchy of Russian society, based on indicators of life chances. Trajectories of mobility (rates and factors) are analyzed using RLMS panel data for a six-year interval from 2013 to 2018 and the group-based trajectory modeling (GBTM) method. It is shown that a quarter of Russians moved between strata. Mobility usually occurs over a short distance. The paper shows that social background continues to play a significant role in shaping chances of social wellbeing and mobility. It also draws attention to the fact that skills in use of information technology form a new basis for inequality between people.

We publish a translation of the first chapter of the book *A Theory of Fields* (Oxford University Press, 2012) by Prof. *Neil Fligstein* (University of California, Berkeley, USA) and Prof. *Doug McAdam* (Stanford University, USA). The central goal of this book is to explicate an integrated theory that explains how stability and change are achieved by social actors in circumscribed social arenas. The theory rests on a view that sees strategic action fields, which can be defined as mesolevel social orders, as the basic structural building blocks of modern political/organizational life in the economy, civil society, and state. In constructing a new perspective, the authors draw upon the rich body of integrative scholarship produced by economic sociologists, institutional theorists in both sociology and political science, and social movement scholars. In the presented chapter, the authors sketch the basic features of this perspective in some detail, differentiating the new elements from the old. The chapter was translated by *Ekaterina Golovlyanitsina* and is published with the kind permission of HSE University Publishing House and Oxford University Press.

Under the rubrication “Beyond the Borders,” we present an article by Dr. *Anna Lukyanova* (Senior Researcher, Center for Labor Market Studies, HSE University) entitled “Self-Employment, Secondary Jobholding, and Labor Income Inequality.” Using data from the Russian Longitudinal Monitoring Survey from 2000 to 2014, the study analyzes the evolution of various sources of labor income: salaried employment in a primary job, self-employment in a primary job, secondary employment, and irregular earnings. The results show that additional labor income and total labor income are distributed less evenly than earnings from primary jobs. Multiple job holding retains its role as a source of social differentiation, despite a significant reduction in its incidence.

We also publish an article by *Ilya Ermolin* (HSE University), *Linas Svolkinas* (University of Leeds), *Pavel Suvorkov* (HSE University), *George Holmes*, and *Simon J. Goodman* (both University of Leeds) entitled “Fieldwork Challenges Stemming from Doing Studies on the Illegal Wildlife Trade.” This article presents the authors’ self-reflections on the challenges they faced during their long-term study of the illegal wildlife trade in sturgeon meat and caviar and Caspian seals’ skins and oil that they carried out from 2012 to 2019. The authors focus on the: personal health and security issues resulting from the activities of the police and the Federal Security Service, the recruitment and training of local assistants and university students, intergenerational and gender gaps that exhibit a strong influence on the development of trust between researchers and respondents, the network density of market dynamics and speed of communication through the market, and the shift in environmental legal regulations as an influence on current studies.

Daria Lebedeva reviews a book by Daniel Neyland, Véra Ehrenstein, and Sveta Milyaeva, *Can Markets Solve Problems? An Empirical Inquiry into Neoliberalism in Action* (Goldsmiths Press, 2019). Drawing on work in science and technology studies, the authors propose looking behind the processes of market assembly work and investigating how, in the course of market-based interventions, social problems, entities, and relationships are shaped and transformed, allowing the achievement of certain results in public policy. Based on an extensive ethnographic study (including legal and historical documents and semi-structured interviews with experts, managers, and stakeholders), the authors use six empirical cases to illustrate how competition, investment, property, trade and exchange, incentives, and sales can, in practice, not only become instruments of market-based intervention but also shape and redefine the subject matter itself.